

Глава 20. Может ли монстр стать человеком?

Покупателей в супермаркете почти не было. Большинство горожан успели сделать запасы ещё до того, как цены на зерно поползли вверх, и теперь старались растянуть провизию, надеясь переждать трудные времена.

Власти обещали стабилизировать рынок, и люди, доверяя официальным заявлениям — а скорее из-за пустых кошельков, — не спешили устраивать погромы в отделах с дорогими деликатесами. На базе Юнъань всё ещё сохранялся относительный порядок; до того состояния, когда за корку хлеба начинают убивать и грабить, было ещё далеко.

Лоу Юй направился напрямик в овощной отдел. Он придирчиво выбрал кочан капусты, пару фунтов картофеля, три огурца, упаковку яиц и немного специй: лук, имбирь и чеснок.

Рис дома ещё оставался. Что же касается мяса, то большую часть добычи, принесённой Снежной птицей, Лоу Юй отдал в столовую военного корпуса. Остатки он попросил обработать и заготовить впрок для своего отряда.

Лоу Цюань, хоть и слыл человеком суровым и бесстрастным, не был скупердям — за работу он платил исправно. С учётом надбавок за вылазки Лоу Юй считался на базе вполне состоятельным человеком. Даже при нынешних ценах он мог позволить себе привычный рацион, не считая каждую монету.

Расплатившись, Лоу Юй подхватил пакеты и вышел из магазина. До дома оставалось минут десять неспешного шага. Машину он брать не стал, решив, что прогулка пойдёт ему на пользу.

— А ну стоять! Не убегай!

— Бе-бе-бе! Так я тебя и послушался! Я же не дурак!

— Ха-ха-ха! Кто последний, тот поросёнок!

На повороте Лоу Юя едва не сбила стайка детей лет семи-восьми. Они пронеслись мимо, оглашая улицу звонким смехом.

К какой бы расе ни принадлежали люди, дети всегда оставались символом надежды и будущего. Глядя на этих живых и весёлых сорванцов, Лоу Юй невольно улыбнулся, и в его взгляде промелькнула тёплая признательность.

После Великой Катастрофы население планеты резко сократилось. В самые мрачные годы рождаемость упала до критических отметок. Когда базы были достроены, правительство начало всячески поощрять деторождение: многодетные семьи получали субсидии, а беременные женщины пользовались особым уважением и защитой.

В отличие от Центральной базы, где желание заводить детей оставалось низким, спутниковые базы вроде Юньань могли похвастаться неплохими показателями. По крайней мере, план по набору в начальные школы здесь перевыполнялся ежегодно.

Когда Лоу Юй вошёл в дом, Лю Циань и Хо Лань уже устроились на диване. Перед ними на столе стоял планшет, на котором шёл какой-то фильм, а в руках они держали миски с жареным картофелем.

После катастрофы интернет перестал существовать, но на уцелевших устройствах и флеш-накопителях сохранились электронные книги и фильмы. То, что дошло до нынешних дней, было либо бережно сохранено с тех времён, либо выкопано искателями в руинах городов. Подобные ресурсы стоили на чёрном рынке немалых денег.

Хо Лань и остальные пересматривали этот историко-мифологический фильм уже в десятый раз.

— О, капитан, ты вернулся! — Хо Лань, заметив Лоу Юя, радостно спрыгнула с дивана и подхватила пакеты с продуктами. — Сегодня моя очередь помогать Чэнь Линю. Попробуй картошку, он только что пожарил, аромат просто божественный! Твоя порция на столе.

С этими словами она умчалась на кухню, крича на ходу:

— Шеф Чэнь! Овощи прибыли!

В нынешние времена человечество с трудом обеспечивало себя самым необходимым, и о производстве снеков не шло и речи. Этот острый картофель Чэнь Линь научился готовить по какому-то старому видеорецепту, балуя товарищей лишь изредка.

Лоу Юй не был любителем перекусов, да и аппетита особого не чувствовал, поэтому отдал свою долю Лю Цианю и присел рядом отдохнуть.

— Спасибо, кэп! — Лю Циань, несказанно обрадованный двойной порцией, заулыбался так, что глаза превратились в узкие щёлочки.

Взгляд Лоу Юя упал на экран планшета. Фильм повествовал о походе царя У-вана против тирана Чжоу и канонизации богов. Спецэффекты, несмотря на возраст картины, выглядели достойно.

В этот момент на экране Дацзи как раз принимала человеческий облик, сбрасывая лисью шкуру. Лю Циань, увлечённо хрустевший картошкой, вдруг нахмурился и на мгновение задумался.

Спустя пару секунд он повернулся к командиру:

— Слушай, кэп, эти оборотни из кино так похожи на нынешних мутантов... Как думаешь, если сказочные монстры могли превращаться в людей, способны ли на это наши твари?

Лоу Юй едва заметно вздрогнул.

«Нашёл же у кого спросить», — пронеслось у него в голове.

— Все эти демоны и духи — лишь плод человеческой фантазии, они никогда не существовали в реальности, — Лоу Юй постарался придать голосу максимальную уверенность, пускаясь в пространные рассуждения. — Между мифическими существами и нашими мутантами — огромная разница. Так что превращение монстра в человека практически невозможно.

— И то верно. Если бы они ещё и людьми прикидываться умели, нам бы точно пришёл конец, — Лю Циань задал вопрос скорее из любопытства, и, получив ответ от человека, которому безгранично доверял, тут же выбросил эту мысль из головы.

Заметив, что парень снова уставился в экран, Лоу Юй тихо выдохнул.

Он не знал, как долго удастся скрывать тайну Снежной птицы, но меньше всего ему хотелось, чтобы этот секрет сорвался с его собственных губ. Ни долг, ни совесть не позволяли ему так поступить.

Ужин выдался на славу: и мясо, и овощи — по нынешним меркам, когда урожайность упала, это был настоящий пир.

— Уф, объелся! — Лю Циань откинулся на спинку стула, похлопывая себя по округлившемуся животу с видом полнейшего блаженства.

Джон, вытирая рот салфеткой, легонько пнул его под столом:

— Давай, шевелись. Твоя очередь прибраться на кухне и мыть посуду.

Лю Циань зажмурился и поднял палец:

— Одну минуту. Дай мне ещё одну минуту покоя.

Мастерство Чэнь Линя действительно заслуживало похвал. Даже Лоу Юй, обычно придерживавшийся правила выходить из-за стола с лёгким чувством голода, в этот раз не удержался и съел лишнего. Впрочем, до состояния Лю Цианя, который не мог пошевелиться,

ему было далеко.

Чэнь Линь доел последний кусочек вяленого мяса и улыбнулся капитану:

— Это мясо, что принесла Снежная птица... после копчения оно пахнет лучше, чем любая домашняя птица на базе. Жаль только, что такое лакомство нечасто перепадает.

— Я вообще впервые пробую мясо мутанта такого качества, — добавила Хо Лань.

— Нужно благодарить нашего кэпа, — заметил Джон. — Не каждому так везёт, чтобы Снежная птица сама еду приносила.

Услышав это, Лю Циань перестал гладить живот и подался вперёд, преданно заглядывая Лоу Юю в глаза:

— Кэп, ну поделись опытом! Как добиться такого расположения от Снежной птицы?

Опыт у Лоу Юя, конечно, был, но он скорее бы проглотил собственный язык, чем признался. Не рассказывать же им, в самом деле, через что именно ему пришлось пройти, чтобы заслужить такую «честь».

— Чистое личное обаяние, — Лоу Юй вскинул брови, позволив себе редкую для него самодовольную ухмылку.

— Ну конечно! Кэп, ты просто отмахиваешься от меня! Отношения нужно выстраивать, не могла же Снежная птица просто так к тебе вспылать симпатией?

Лоу Юй кивнул:

— Вот именно. Я же говорю — личное обаяние. В этом всё дело.

Лю Циань: «...»

— Ой, всё... Значит, я просто парень без капли обаяния? — притворно заныл он.

На самом деле Лю Циань не собирался докапываться до истины — ему просто было скучно, и он искал повод поболтать.

После того случая с тушей зверя Хо Лань и остальные поняли: те сутки, что капитан провёл в одиночестве за пределами базы, явно связали его со Снежной птицей какими-то узлами. Иначе как объяснить, что монстр не только не тронул Лоу Юя, но и лично проводил их отряд до базы,

а потом ещё и снабдил ценным провиантом?

Если верить в то, что Снежная птица в принципе дружелюбна к людям, то почему она не проявляет такой доброты к остальным? И почему она не замечала Лоу Юя раньше, когда их отряд только прибыл на Юньань и брался за любую работу вне стен города?

Так что вопрос Лю Цианя был скорее дружеской поддёвкой.

Все это понимали, и Джон подхватил шутку:

— Ну, не скажи. Ты у нас самый высокий и крепкий. Когда мы встречаем мутантов, они всегда смотрят на тебя с самым большим аппетитом. Разве это не своего рода обаяние?

Лю Циань, задетый за живое, схватился за сердце:

— Да пропади оно пропадом, такое обаяние!

Комната взорвалась смехом.

После шуток Лю Циань всё же отправился мыть посуду, а остальные устроились в гостиной, обсуждая последние новости базы. Чтобы окончательно растрясти ужин, Джон уговорил Лоу Юя на пару тренировочных спаррингов. Лишь когда оба вымотались и покрылись потом, они разошлись по комнатам принимать душ и отдыхать.

Перед тем как провалиться в сон, Лоу Юй коснулся пальцами деревянной шкатулки, в которой хранилось белое перо, и едва слышно прошептал:

— Доброй ночи.

— С добрым утром, мелюзга!!!

Тао Цю бросил добычу на землю, принял человеческий облик и с радостным криком бросился к гнезду. В своих порывистых движениях он сейчас больше всего напоминал свободную и дикую обезьяну в глубине тропических джунглей.

<http://bllate.org/book/15883/1585203>